

**ЖИВОПИСНЫЙ
КАРАМЗИНЪ,**

ИЛИ

**РУССКАЯ ИСТОРИЯ
ВЪ КАРТИНАХЪ,**

Издаваемая Андреемъ Превю.

— — — — —
Ч А С Т Ь I.

ОТЪ РЮРИКА ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ 860 — 1258.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІЯХЪ Х. Гинце и Э. Праца и К°.
= 1836.

ПРИЗВАНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА НА ЦАРСТВО,
ВЪ 1613 ГОДУ.

ПРИЗВАНІЕ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА

НА ЦАРСТВО.

1613 г.

Михаилъ былъ уже въ безопасности въ Костромскомъ Инатіевскомъ монастырѣ, гдѣ находилась Родительница его, но едва только онъ успѣлъ съ нею возблагодарить Бога за спасеніе свое, какъ слухъ о избраніи его на царство привелъ ихъ въ педоумьніе и безпокойство; они не хотѣли вѣрить молвъ; когда же прибыли Московскіе послы Земскаго совѣта, и самъ Архіепископъ съ грамотою о избраніи Михаила на царство, безпокойство юнаго Романова и его родительницы превратилось въ трепетъ. — Воспитанный въ смиреніи, жившій въ скитальчествѣ, съ младенчества разлученный съ отцемъ, который уже нѣсколько лѣтъ былъ пленникомъ въ Польшѣ, — Михаилъ, едва вступившій въ возрастъ юности, и уже видѣвшій столько бѣдъ и скорбей, страшился помыслить о принятіи царской власти. — Марѳа Іоанновна, бывшая свидѣтельницею бѣдствій и опасностей, какія окружали престолъ въ смутныя времена, помнила мученическую кончину Царевича Димитрія, страшную участь Годуновыхъ, сверженіе Шуйскаго, и страшась за жребій супруга, оставшагося во власти Поляковъ, и за жребій сына, со слезами умоляла — оставить ей Михаила, — и отеклась слушать чтеніе грамоты, отвергая всѣ убѣжденія, всѣ увѣщанія. Тогда Рязанскій Архіепископъ Феодоритъ и Московскіе Бояре обратились къ Божіей помощи, и пошли въ соборный храмъ Богоматери совершить молебствіе, а оттуда со Святою Иконою и кре-

стами, уже въ сопровожденіи народа, снова обратились въ келью инокни, Марѣы Іоанновны. Увидѣвъ приближеніе чудотворной Иконы, она съ Михаиломъ вышла на встрѣчу къ нимъ, и только слезами отвѣчала слезамъ и прозьбамъ, но не могла не уступить единодушному моленію всѣхъ, когда Архіепископъ сталъ говорить ей о долгѣ вѣры и покорности Божіей воли, дающей каждому и даръ и силы; когда указывая на икону Богоматери, сказалъ, что если предъ ликомъ Царицы Небесной она отречется исполнить мольбы всего народа, то дастъ отвѣтъ Богу въ день Страшнаго Суда. «Чудны дѣла Твои, Господи! воскликнула Марѣа Іоанновна съ благоговѣйнымъ страхомъ — и видя, что Архіепископъ, Бояре, народъ, преклонили колѣна, она со слезами преклонясь въ землю предъ иконою, сказала: *Тебѣ, Матерь Божія! поручаю моего сына, устрой ему и всѣмъ Христіанамъ полезное!* — И слыша слова матери, смотря на икону, самъ Михаилъ палъ на колѣна, съ молитвою: *Господи! да будетъ воля Твоя!*

Всѣ обратились въ святой храмъ — прославить имя Господне! Тамъ Марѣа Іоанновна, выслушавъ чтеніе грамоты, благословила своего сына — на царство. (14 Марта) Архіепископъ надѣлъ на него царскій крестъ, и поднесъ смускинетръ на самодержавную власть. — Михаилъ прибылъ въ Москву, гдѣ еще пепель и развалины свѣдѣтельствовали сколько потерпѣла опа отъ враговъ. Юный Царь предсталъ ей, какъ податель утѣшенія, и казался Ангеломъ Божиимъ, принимая объѣты въ вѣрности и любви отъ народа, его окружавшаго.
